

Литературный факт 2026. № 3 (41).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (41), 2026

Научная статья
с публикацией архивных материалов
18+
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-147-177>
<https://elibrary.ru/PFNQPM>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (41), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Банін и Бунин: «жар соблазна»

© 2026, А.Ф. Строев
Независимый исследователь,
Париж, Франция

Аннотация: Статья основана на архивных материалах. В 1946 г. Надежда Тэффи пишет хвалебную рецензию на автобиографический роман азербайджанки Банін «Кавказские дни», написанный на французском языке, и знакомит ее с Иваном Буниным. Лауреат Нобелевской премии влюбляется в привлекательную романистку и пытается сделаться ее наставником, убедить ее стать русской, а не французской писательницей. Одновременно Константин Симонов вместе со своей женой Валентиной Серовой по поручению советского посольства уговаривают Бунина вернуться на родину, взять советский паспорт, как это делают тогда многие эмигранты. Однако Бунин боится повторить судьбу Куприна, умершего вскоре после возвращения. Банін, прельщенная возможностью посетить родные края, предлагает Бунину поехать вместе с ней на несколько месяцев в СССР. В итоге все кончается ничем, но для Бунина любовное увлечение оборачивается страданием. Позднее Банін рассказала историю их отношений в неопубликованном романе «Мафусаил и гадюка» и в двух вариантах воспоминаний, написанных на французском языке. Они напечатаны в двух русских переводах, сокращенном и полном, которые включают письма Бунина к ней. Однако, письма Банін к Бунину, впервые введенные в научный оборот в настоящей статье, позволяют лучше понять подноготную событий, литературные и жизненные стратегии русского писателя и азербайджанки, ставшей французской писательницей.

Ключевые слова: Банін, И.А. Бунин, Тэффи, К.М. Симонов, эмигрантская литература

Информация об авторе: Александр Федорович Строев — доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, г. Париж, Франция.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7538-0448>
E-mail: alexandre.veorts@gmail.com

Для цитирования: Строев А.Ф. Банін и Бунин: «жар соблазна» // Литературный факт. 2026. № 3 (41). С. 147–177. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-147-177>

Летом 1946 г. два искusstеля предстали перед Иваном Буниным. Ему уже больше 75 лет. От Нобелевской премии, присужденной в 1933 г., не осталось ничего. Гонорары истощились, поскольку во Франции стихи и новеллы продаются скверно. Последние книги в переводе на французский вышли перед Второй мировой войной: «Освобождение Толстого» и «Лица»¹. На русском языке Бунин печатают в США и во Франции. Но для французского читателя он — забытый автор из далеко прошлого. Как многие, Бунин любит выпить, но старается держать себя в руках. Здоровье слабое.

Первый искusstель — советская власть. В конце 1945 г. Бунин встретился с послом СССР во Франции Александром Богомолковым, который предложил ему напечатать его произведения на родине и спросил, не хочет ли он вернуться². Михаил Аппетин, председатель Иностранной комиссии Союза писателей СССР, через Эльзу Триоле попросил Бунина прислать свои книги для издания в Москве. Писатель передал их через Бориса Михайлова³. Но узнав от своего давнего друга Николая Телешова, живущего в Москве, что готовится одностомник в 25 а. л., Бунин обиделся на то, что с ним не обговорили состав «изборника», огорчился, что могли использовать старые издания, а не последние, исправленные им, и испугался, поскольку публикация в СССР на русском языке, согласно постановлению об авторском праве 1928 г., могла лишить его гонораров за рубежом. Он писал Н.Д. Телешову 30 января 1946 г.:

Я называю это дело ужасным для меня потому, что издание, о котором идет речь, есть, очевидно, изборник из всего того, что написано мною за всю мою жизнь, нечто самое существенное из труда и достояния всей моей жизни — и избрано без всякого моего участия в том (не говоря уже об отсутствии моего согласия на такое издание и о том, что оно лишит меня возможности переиздавать собрание моих сочинений на русском языке во Франции или в какой-либо другой стране, то есть единственного источника существования в нашей с Верой Николаевной старости и близкой

¹ *Bounine I. Elle / trad. du russe par M. Parijanine. Paris: Stock, 1938. 177 p; Bounine I. La Délivrance de Tolstoï / trad. du russe par M. Slonim. Paris: Gallimard, 1939. 218 p.*

² Александр Бабореко пересказывает слова посла: «...я спросил Ивана Алексеевича, как он относится к Советскому Союзу и предполагает ли он вернуться в СССР <...> И.А. заметил, что он подумает относительно перспективы возвращения в СССР <...>» (*Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии. (С 1870 до 1917). М.: Худож. лит, 1967. С. 237*). См. также: [6, с. 205–215]. Я горячо благодарю С.Н. Морозова за внимательное чтение моей статьи, уточнения и поправки, и Е.И. Погорельскую.

³ Борис Данилович Михайлов (1895–1953), журналист, сотрудник Коминтерна, полковник, представитель Совинформбюро в Париже (1945–1947), арестован в 1949 г., умер в лагере.

полной инвалидности моей: дорогой мой, ведь мне 76-й год идет!). <...> тут я уже прямо в отчаянии и *прежде всего* потому, что поступлено со мной <...> как бы уже с несуществующим в живых и полной собственностью Москвы во всех смыслах: как же можно было, предпринимая издание этого *изборника*, не обратиться ко мне, хотя бы за моими советами насчет него, — за моими пожеланиями вводить или не вводить в него то или другое, за моими указаниям и, какие именно тексты моих произведений я считаю окончательными, годными для переиздания! <...>

В конце концов вот моя горячая просьба: если возможно, не печатать совсем этот *изборник*, пощадить меня; если уже начат его набор, — разобрать его; если же все-таки продолжится это поистине жестокое по отношению ко мне дело, то по крайней мере осведомить меня о содержании *изборника*, о текстах, кои взяты для него, — и вообще войти в подробное сношение и согласие со мной по поводу него⁴.

В марте 1946 г. Бунин получил телеграмму от М.Я. Аппетина (в тот момент — заместителя председателя Иностранной комиссии Союза писателей СССР), что по его просьбе издание остановлено. Однако, как следует из дальнейшей переписки с Н.Д. Телешовым и К. Симоновым, писатель продолжал надеяться, что однотомник все-таки выйдет в новом виде.

Летом 1946 г. в игру вступили Константин Симонов и его красавица жена, актриса Валентина Серова.

Второй искуситель — Банин (Умм-Эль-Бану Асадуллаева, 1905–1992), французская писательница, родившаяся в Баку, внучка двух нефтяных миллионеров. После революции и национализации семья обеднела и уехала в Париж в 1924 г. Банин работала манекенщицей и думала о литературной карьере. Первый роман «Нами» она написала весной 1940 г. Но для того, чтобы стать французской писательницей, весьма желательно завести знакомства в литературных кругах, обрести наставника и покровителя. Эту роль сыграл писатель, критик и издатель Жан Полан (Jean Paulhan), директор журнала «Nouvelle Revue Française» и давний сотрудник издательства Галлимар, где роман вышел весной 1942 г.⁵

⁴ [Бунин И.] Переписка с Н.Д. Телешовым. 1897–1947 // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 84: Иван Бунин, кн. 1. С. 628. Бунин указывает, что пересылает письмо через советское посольство.

⁵ *Banine Th. Nami*. Paris: Gallimard — NRF, 1942. 221 p.

Жан Полан посоветовал Бани́н воскресить героиню, умирающую в конце книги⁶. Очевидно, он хотел, чтобы она создала серию романов о молодой женщине, используя успех первого, как это делали другие авторы. Позднее, журналисты сравнивали Банин с французской писательницей Колет (Колетт) и с канадской писательницей Мазо де ла Рош⁷.

16 января 1943 г. Пьер Дрие ла Рошель написал Бани́н, что Жан Полан передал ему ее эссе «Бедные женщины» («*Pauvres femmes*»), что он с удовольствием напечатает его в журнале «NRF» (которым он официально руководил во время оккупации Франции, поскольку Жан Полан, еврей, скрывался от немцев), а также новеллы или повести, если Бани́н их пришлет (увы, ничего так и не вышло). Попутно Дрие ла Рошель похвалил роман «Намй» и напомнил, что женщины, начиная с Эмили Бронте, создавали превосходные романы [17, p. 12]⁸.

Жан Полан продолжал устраивать литературную карьеру Бани́н, предлагать ее произведения в разные журналы. Без успеха. Переписывать ее прозу он не стал, а следующий роман ему не слишком понравился. «Вы еще должны научиться писать», строго указал он автору⁹. Критики, увы, тоже отмечали погрешности Бани́н во французском языке¹⁰.

«Кавказские дни» вышли у издателя Рене Жюльяра (Réné Julliard), который целенаправленно стал продвигать Бани́н как продолжательницу дела Колет (Колетт) автора пяти романов о жизни Клодин¹¹. Вслед за ним критики пишут о «Клодин в Баку», о «кавказской Колет»¹².

Роман «Нами» служил Бани́н визитной карточкой. В 1943 г. она послала его немецкому писателю и философу Эрнсту Юнгеру (1895–1998), служившему в Париже в немецкой администрации (сам он не был поклонником Гитлера), и подружилась с ним. Начиная

⁶ Письмо Ж. Полана (13 декабря 1942 г.?) воспроизведено в каталоге книг и переписки Банин, подготовленном ее наследником и правопреемником Рольфом-Генрихом Штюмером: [17, p. 9].

⁷ См. Приложение.

⁸ Благодарю за это указание Салатын Шамилову, которая готовит диссертацию о творчестве Банин.

⁹ Копии писем Ж. Полана к Бани́н хранятся во Франции в архиве IMEC (Institut Mémoires de l'édition contemporaine). См.: Stroeve A. Banine sous la férule de Jean Paulhan // *Modernités russes* (в печати).

¹⁰ *Comoedia*, le 6 juin 1942, p. 2.

¹¹ О Колет упоминал также Ж. Полан в письмах к Бани́н.

¹² *Variété*, 1945, t. 1, p. 45; *L'Ordre*, le 13 juillet 1945, p. 4; *La Femme*, le 5 août 1945, p. 13; *Combat*, le 24 juillet 1946, p. 2.

с 1945 г. она много лет переводила произведения Юнгера на французский¹³, писала о нем¹⁴.

Банін дважды была замужем. Сначала за азербайджанцем Балабеем Годжаевым (который затем переехал в Турцию), а позднее, с 1935 г. по 1947 г. за архитектором из Тулузы Мариусом Тийе (Marius Paul Félix Thillet, 1886–1956)¹⁵. Оба раза не очень удачно.

Банін с Буниным познакомила его давняя приятельница, писательница Надежда Тэффи. До войны она была гражданской женой финансиста Павла Тикстона (СПб., 1872 – Париж, 1935). Тэффи и Тикстон приезжали вместе на юг Франции в августе — сентябре 1929 г. и встречались с Буниными¹⁶. После кончины Павла Тикстона Тэффи продолжала общаться с его сыном Сергеем Тикстоном (1903–1981), экономистом, банкиром, масоном. Он женился на Кюбре Асадуллаевой (1901–1985), художнице, старшей сестре Банін. Тэффи написала блестящую рецензию на автобиографический роман Банін «Кавказские дни» (1946)¹⁷, изложив его на свой лад. В конце рецензии Тэффи сетует, что эмигрантская литература потеряла очередного талантливового автора, который предпочел писать не на русском, а на французском языке.

Банін пишет в воспоминаниях о Бунине:

Литература хороша хотя бы тем, что она знакомит людей между собой. Она открыла мне двери во многие дома, сблизила с разными писателями. <...> Благодаря литературе я стала другом Тэффи, которую полюбила с первого взгляда. У нее был самый острый и злой язык на свете. К тому же она была умна <...>. Я тоже не из добреньких, и вот мы находили усладу в том, чтобы перемывать людям кости. По воле случая мы оказались соседками: за пять минут я доходила от своей улицы Лористон до ее улицы Буассиер <...>¹⁸.

Тэффи ввела Банін в круг русских литераторов. Она дала «Кавказские дни» Бунину, расхвалила Банін («Она неотразима») и познакомила их у себя на одном из «четвергов», когда она прини-

¹³ Jünger E. La paix, trad. par Banine et Armand Petijean. Paris: la Table ronde, 1948. 157 p.

¹⁴ Banine Rencontres avec Ernst Jünger. Paris: R. Julliard, 1951. 153 p; Banine Portrait d'Ernst Jünger. Lettres, textes et rencontres. Paris: la Table ronde, 1971. 267 p; Banine Ernst Jünger aux faces multiples. Lausanne; [Paris]: l'Âge d'homme, 1989. 213 p.

¹⁵ Я благодарю Салатын Шамилову за эти сведения.

¹⁶ См.: [8] (о П. Тикстоне: С. 353, 378–379).

¹⁷ См. Приложение.

¹⁸ Ум-Эль-Банін Последний поединок Ивана Бунина / пер. с франц. Е. Зворыкиной // Время и мы. 1979. № 40, апрель. С. 5–57; № 41, май. С. 5–52.

мала друзей. Тэффи знала, что после разлуки с поэтессой Галиной Кузнецовой, покинувшей Францию, Бунину нужна литературная спутница. Жена, Вера Николаевна Муромцева-Булнина, играла роль ангела-хранителя и не ревновала писателя.

Незадолго до того Тэффи доложила мне, что он хотел познакомиться с этой «уроженкой Кавказа, которая пописывает на французском языке вместо того, чтобы пользоваться своим родным, русским»¹⁹.

Булнина хочет сделаться литературным наставником Бунина. Он приносит ей свои книги, чтобы она узнала и полюбила его как писателя, научилась ценить стиль. Поскольку к моменту их знакомства она почти не читала его:

Мои вкусы никогда меня к Бунину не влекли, его произведения меня не трогали. Я знала, что они прекрасны, но их суть меня не задевала: в них слишком много говорилось о любовных переживаниях, казавшихся мне бурей в стакане воды <...>²⁰.

Когда при мне произносили имя «Булнин», я считала, что говорят о Куприне, которого я любила неизмеримо больше <...>²¹.

Булнина, как мы увидим далее, хотела переводить Бунина на французский, сделать с ним совместную книгу. В 1946 г. она уже напечатала два романа, пишет третий, перевела на французский для своего издателя Р. Жюльера «Чужая жена, или муж под кроватью» Достоевского²². Она по праву считала себя французской писательницей.

Булнин, напротив, желал, чтобы она начала изъясняться на русском, стала русской писательницей. Он дарит ей свою книгу «Избранные стихи» (Париж: Современные записки, 1929) с надписью: «Черная роза небесных садов Аллаха, учитесь писать по-русски»²³. Комплимент подчеркивает восточную²⁴ красоту черноволосой Бунины, отсылает к Блоку («Я послал тебе черную розу в бокале») и зву-

¹⁹ Там же. № 40. С. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 11.

²² *Dostoiewski La Femme d'un autre ou le Mari sous le lit* / trad. du russe par Banine. Paris: Julliard, 1945. 87 p.

²³ *Ум-Эль-Булнин* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 22.

²⁴ О мифе Востока, соблазнительного и опасного, в творчестве Бунина см: [3, с. 552–561].

чит как приказ. Однако Банин честно признается 27 июня 1946 г.: «моя русская грамотность очень жуткая вещь и <...> писать мне на этом языке опасно». В своих письмах она мешает французский и русский язык.

Бунин ревнует ее к Эрнсту Юнгеру, хочет занять его место в сердце Банин. Он тщетно пытается соблазнить ее — и страдает.

Банин о Бунине: сохранившиеся тексты

Банин написала на французском три варианта воспоминаний о Бунине: «Встречи с Буниным» («Rencontres avec Bounine», март 1953, незадолго до смерти писателя), роман «Мафусаил и гадюка» («Mathusalem et la vipère», без года, после кончины писателя, где он именуется Иван Орлов), и «Последний поединок Ивана Бунина» («Le dernier duel d'Ivan Bounine», 1968), а также несколько вариантов вступлений и заключений к мемуарам²⁵. Она долго колебалась, как лучше рассказать о Бунине. На русский язык воспоминания переводились дважды: в 1979 г. Е. Зворыкиной (немного сокращенный вариант) и в 2023 г. С. Володиной, которая отредактировала и дополнила перевод Зворыкиной, написала предисловие (она была хорошо знакома с Банин) [1]²⁶. В романе и воспоминаниях Банин письма Бунина переведены на французский и слегка изменены (варианты разнятся), а в русских изданиях дается подлинный текст²⁷.

Письма Банин к Бунину хранятся в Англии в фонде Бунина в Русском архиве в городе Лидсе (Leeds Russian Archive, далее LRA. MS)²⁸. На опубликованные письма Бунина я буду только ссылаться, а письма Банин приведу полностью, за исключением многостраничного послания о русских во Франции и об отношении Бунина к французам, которое отсутствует в архиве Лидса. Анализ этого послания показывает, что два варианта были написаны задним числом: короткий в 1953 г.²⁹, а длинный в 1968 г., когда Банин дополняла свои воспоминания, читая книгу О. Михайлова (1967)³⁰, предисловие

²⁵ Тексты Банин, посвященные Бунину (машинопись с рукописной правкой), хранятся в архиве Ирен Фрашон. Я горячо благодарю ее за предоставленную возможность ознакомиться с ними.

²⁶ Муж Светланы Володиной, Виктор Степанович Володин, с 1957 г. по 1962 г. был первым секретарем посольства СССР и представителем ВОКС во Франции.

²⁷ Е. Зворыкина получила от Банин копии писем Бунина, а С. Володина — оригиналы. Их сканы помещены в конце подготовленной ею книги.

²⁸ Я благодарю работников архива в Лидсе, приславших мне копии, и сотрудников посольства Азербайджана в Париже, любезно оплативших их изготовление.

²⁹ Банин ссылается на книгу Генри Миллера: *Miller H. Souvenirs, souvenirs*. Paris: NRF Gallimard, 1953. 351 p.

³⁰ Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества. М.: Наука, 1967. 176 с.

А. Твардовского к собранию сочинений Бунина (1965), статью К. Симонова о Бунине («Литературная Россия», 22 июля 1966 г.).

На многих письмах нет дат, ибо тогда в Париже исправно работала пневматическая почта (письма доставлялись в течение часа), и часто Бунин и Банін число не ставили, а конверты, увы, не сохранились.

Письма печатаются с сохранением пунктуации и орфографии Банін, мешающей русский язык с французским.

Ход событий

В. Бунина пишет в дневнике 27 мая 1946 г.: «Предлагают Яну [Ивану Бунину] полет в Москву, туда и обратно, на две недели, с обратной визой»³¹.

Тэффи знакомит Бунина с Банін в четверг 13 июня 1946 г.

14 июня выходит указ о Президиума Верховного Совета «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции», если они обратятся с заявлением в посольство до 1 ноября 1946 г. Начинается репатриация. Некоторые, в том числе писатели А. Ремизов, Б. Пантелеймонов, А. Ладинский, берут советский паспорт, но в СССР не торопятся.

15 июня Бунин оставляет у консьержки в доме Банін в 16-м округе Парижа (ул. Лористон, дом 40) свою книгу «Речной трактир», оформленную М. Добужинским (Нью-Йорк: М. Zetlin, 1945), с игривым посвящением. Затем пишет письмо и вскоре в первый раз приходит к Банін домой.

27 июня Банін отправила Бунину письмо, разыгрывая роль восточной женщины («татарки»³²), предложенную писателем.

Le 27 juin 1946³³

Милый обожаемый Иван Алексеевич, хоть я и татарка, привыкшая уничтожать города и скакать на диких, неоседланных лошадях, но все таки умею держать слово и пишу Вам, главным образом для

Книга с подчеркиваниями карандашом, сделанными Банін, сохранилась в доме Ирен Фрашон.

³¹ Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 3 т. / ред. Милица Грин. Frankfurt am Main: Посев, 1977. Т. 3. С. 181.

³² В романе «Намй» (1942) и в первом издании «Кавказских дней» (1943) Банін использует слово «Tartares» для обозначения азербайджанцев, мусульман. В издании 1985 г. она пишет азербайджанцы («Azerbaïjanais»). А Бунин под татарами подразумевает татаро-монголов.

³³ Русский архив Лидса (Leeds Russian Archive). Фонд Бунина: LRA.MS 1066/1762.

того что бы вы собственно очно убедились в том, что моя русская грамотность очень жуткая вещь и что писать мне на этом языке опасно. Искренне об этом жалею, во первых из честолюбия потому что ведь приятно быть способной писать одинаково хорошо на двух языках, а во вторых потому что мне было бы приятно Вам доставить это удовольствие. Кстати об удовольствии: я ужасно люблю быть с Вами и я все ищу под каким бы предлогом мне Вас попросить придти ко мне, но ничего не могу придумать. Не могли бы вы найти что-нибудь?

До сих пор хохочу как идиотка вспоминая Ваш рассказ о короле³⁴. Я люблю в вас много разных черт, но больше всего ценю ваше веселье т. к. ненавижу мрачных людей. Je suis certain qu'Allah aime la joie et nous sait gré de surmonter la tristesse dont le monde n'est déjà que trop rempli³⁵.

Милый, дорогой Иван Алексеевич
до скорого? Ваша

Banine

30 июня Вера Бунина пишет в дневнике, что ей рассказали о собрании Союза советских патриотов в Париже, на котором выступал посол А.Е. Богомолов, присутствовали Тэффи и Пантелеймонов. И добавляет от себя: «Очень тяжело. Безотраднo. Бессмысленно. Здесь тоже согнут, кого можно, в бараний рог»³⁶.

Иван Бунин посылает Банин три письма по пневматической почте (30 июня, 6. д., 5 июля), кокетливо уверяет, что якобы родился не в 1870 г., а в 1879 г., что он, несмотря на пьянство (в чем укоряет его Банин), не уступает в мужской силе престарелому Гёте, и приглашает на свой вечер в воскресенье (7 июля), на котором он специально для нее будет читать восточный рассказ «Темир-Аксак-Хан» (1912 г.).

Банин, разумеется, на вечер пришла. В мемуарах она рассказывает, что после выступления отправилась с писателем и его друзьями в кафе и познакомилась с Верой Николаевной Буниной. Она тогда же пишет деловое и кокетливое письмо послание, но отправляет позже, ибо Бунин получил его только 9 июля.

³⁴ Может речь идти о шведском короле, который вручал Бунину нобелевскую премию в 1933 г. и часто приезжал в Ниццу играть в теннис и отдохнуть (*Бахрах А.* Бунин в халате: по памяти, по записям. Bayville (N. J.): Товарищество зарубежных писателей, 1979. С. 125) или о сербском короле, которого Гиппиус заставила перейти с французского на русский (*Ум-Эль-Банин* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 37–38).

³⁵ Я уверена, что Аллах любит веселье и побуждает нас преодолевать грусть, которой и так уж переполнен мир (фр.).

³⁶ Устами Буниных... Т. 3. С. 183.

7 juillet [1946]³⁷

Обожаемый Иван Алексеевич,

У Pavois³⁸ ничего не вышло: Caillé³⁹ и Будаговский⁴⁰ были восхищены идеей, а хозяин⁴¹ нет. Так что я пойду поговорю со своим издателем⁴² если вы ничего не имеете против.

Совершенно без лести: как вы чудно говорите и какой у вас гремющий и приятный голос двадцатилетнего юноши. И ясно, что я еще больше в вас влюблена хотя в то же время *je me demande*⁴³ не должна быть обижена на вас до гроба за ваше *défection*⁴⁴ относительно татарского рассказа.

Надеюсь, что вы будете у Теффи⁴⁵ в этот ее последний четверг, а то мне было бы скучно без Вас. Клянусь Аллахом *que vous me manquez*⁴⁶ хотя видимо суждено нам ссориться когда мы вместе.

Очень *tendrement*⁴⁷ думаю о Вас.

Banine

Бунин отвечает 9 июля: «Больше писать не могу — рука отказывается, нынче писал без отдыха целых пять часов. Очень огорчен, что четверг еще не скоро. P.S. О делах поговорим при свидании»⁴⁸.

Банін пишет в воспоминаниях через много лет: «“О делах” — дела эти были связаны с возможностью перевода моей автобиографической книги⁴⁹ на русский; имелся в виду и мой перевод одного из рассказов Бунина на французский»⁵⁰.

Поскольку Банін копии своих писем не сохранила, то потому она отчасти вспоминает, отчасти строит гипотезы. Разумеется, ей хотелось, чтобы ее перевели и напечатали на русском, но это не могли

³⁷ LRA.MS 1066/1763.

³⁸ Éditions du Pavois — парижское издательство, которое в 1946 г. напечатало, в числе прочего, в переводе на французский «Крестовые сестры» А. Ремизова, «Постскрипtum» Б.Н. Щербинского (Беляева), «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова, «Большую реку» В. Лидина.

³⁹ Переводчик Pierre-François Caillé (1907–1979).

⁴⁰ Сергей Александрович Будаговский (Будаковский; Полтава, 1894 – ?), юрист, экономист, масон.

⁴¹ С 1946 г. в издательстве работал Морис Надо (Maurice Nadeau, 1911–2013), писатель, литературный критик, издатель, троцкист.

⁴² Рене Жюльяр.

⁴³ я спрашиваю себя (*фр.*).

⁴⁴ отступничество (*фр.*).

⁴⁵ Так в оригинале.

⁴⁶ мне вас не хватает (*фр.*).

⁴⁷ нежно (*фр.*).

⁴⁸ *Ум-Эль-Банін* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 33.

⁴⁹ Видимо, Банін имеет ввиду «Кавказские дни».

⁵⁰ *Ум-Эль-Банін* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 33.

сделать издательства «Павуа» и «Жюльяр». Ее могло бы напечатать либо эмигрантское издательство, либо советское.

Однако в письме Банин к Бунину речь идет о совместном проекте, об издании под одной обложкой произведений Банин и Бунина. Какой именно «татарский рассказ» она собиралась перевести на французский, а Бунин ей отказал, можно только строить гипотезы. «Темир-Аксак-Хан»? Следует ли из этого, что Бунину хотелось дать что-то новое? Произведение, которое он писал 9 июля?

В издательстве Павуа Банин предложили перевести роман Василия Яна «Чингиз-хан»⁵¹, о чем она сообщила в несохранившемся письме, как это следует из ответного письма Бунина от 14 июля (воскресенье): «Пишете Вы по-русски все лучше и лучше, только в последнем письме есть маленькая чепуха — французская. Вы говорите об узбекском романе: “Перелистывая его, он мне показался занятным”»⁵². Бунин вошел в роль учителя. В том же письме он извещает: «Завтра вечером <т. е. 15 июля> я позван к Пантелею на писателя Симонова. Если буду у Вас во вторник, расскажу о нем»⁵³.

К. Симонов, И. Эренбург и генерал М.Р. Галактионов в начале июля приехали во Францию на теплоходе из Бостона после журналистской (пропагандистской) командировки в Америку и Канаду, куда их в начале апреля отправили по указанию Сталина⁵⁴. Не полетели самолетом, как по дороге туда, ибо, получив, кроме расходов на поездку, еще по 10 000 долларов каждый, они не только приоделись, но и купили автомобили (Эренбург — бьюик, а Симонов — кадиллак) [5, с. 171–234].

Георгий Адамович рассказывает⁵⁵ об этом ужине 15 июля у Бориса Григорьевича Пантелеймонова (1888–1950), человека весьма состоятельного, по его словам. Химик по профессии, Пантелеймонов эмигрировал в 1929 г. В 1946 г. он дебютировал как писатель и весьма успешно. Дружил с Ремизовым, Буниным и Тэффи [15, с. 479–480]. Член Союза советских патриотов, он активно сотрудничал с советским посольством, взял советский паспорт. По словам Адамовича, Бунин, прикинувшись наивным, расспрашивал Симонова о судьбе Бабеля, Пильняка, Мейерхольда и других репрессированных и по-

⁵¹ Исторический роман «Чингиз-хан» (1939) Василия Яна (Янчевецкого, 1874–1954).

⁵² *Ум-Эль-Банин* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 40.

⁵³ Об этом ужине см.: [6]. С.Н. Морозов предположил, что ужин состоялся позднее, но это письмо дает точную дату.

⁵⁴ До этого Симонов, также по распоряжению Сталина, провел четыре месяца в Японии в служебной писательской командировке.

⁵⁵ *Адамович Г.В.* Бунин. Воспоминания / вступ. заметка и публ. А. Бабореко // Знамя. 1988. № 4. С. 178–191.

лучал один ответ «Не могу знать». Тэффи своими шутками удалось разрядить обстановку.

Во вторник 16 июля Бунин посетил Банин, которая в четверг 18 вновь пишет ему и приглашает к себе.

Jeudi⁵⁶
[18.7.1946]⁵⁷

Милый Иван Алексеевич,

Пишу вам что бы напомнить что жду Вас в субботу вечером (пораньше). Ne vous donnez pas la peine de répondre⁵⁸ : я вам пишу только для большей верности.

Что-то мне стало грустно после вашего ухода. On a beau savoir avec de raison⁵⁹ что жизнь это непрерывная сложность и разочарование — наше инстинктивное стремление к счастью отказывается примириться с этой мыслью. Но, ненавидя меланхолию, я переборолла это нездоровое чувство и вернулась к моему обычному цинично-здоровому подходу к вещам.

Роман узбекский оказался милым историческим сочинением для подростков или несложных взрослых людей⁶⁰. Он совсем не годится для sophisticated⁶¹ парижской публики.

Я очень вас люблю, несмотря на Ваш ужасный характер, упорство, недоверие и прочие неприятные недостатки.

Ваш покорный ягненок

Banine

Банин не ведала ни о драматической судьбе Василия Яна, ни о политическом звучании романов «Чингиз-хан» и «Батый», удостоенных Сталинской премии в 1942 г. Она отказалась переводить и упустила возможность сотрудничать с очень активным издательством «Павуа». Роман вышел в переводе Бориса Метцеля, левого журналиста, кинокритика, переводчика⁶².

21 июля 1946 г. советское посольство провело торжественное собрание, на котором эмигрантам вручали советские паспорта. При-

⁵⁶ LRA.MS 1066/1764.

⁵⁷ Четверг (*фр.*). Дата поставлена карандашом, вероятно, хранителем Русского архива Лидса (Leeds Russian Archive) профессором Ричардом Дэвисом, мнению которого стоит доверять.

⁵⁸ Не трудитесь ответить (*фр.*).

⁵⁹ Тщетно ум говорит (*фр.*).

⁶⁰ Для того, чтобы легче опубликовать книгу, Василий Ян сделал сокращенный вариант для Детгиза.

⁶¹ утонченной (*англ.*)

⁶² *Yan V. Gengis-Khan*, trad. du russe par Boris Metz. Paris: Ed. du Pavois, 1946. 422 p.

шло полторы тысячи человек. Посол А.Е. Богомолов произнес речь, выступили новоиспеченные советские граждане (в том числе А. Ладинский). К. Симонов и И. Эренбург читали свои военные стихи.

К. Симонов уверяет в мемуарах, что именно тогда он впервые встретил Бунина: «кто-то из руководителей Союза советских патриотов подвел меня к сидевшим в первых рядах Бунину и Тэффи и познакомил меня с ними»⁶³. Однако, как мы видели выше, они познакомились 15 июля на ужине у Б. Пантелеймонова. Александр Богомолов дал Симонову задание:

Перед моими последующими встречами с Буниным наш посол говорил мне, что было бы хорошо как-то душевно подтолкнуть Бунина к мысли о возможности возвращения, говорил о том, что Бунин живет не в безвоздушном пространстве и есть силы, которые действуют на него в обратном направлении⁶⁴.

Я с охотой взял на себя это неофициальное поручение попробовать повлиять на Бунина [14, с. 218].

Дело не доверили Эренбургу, к которому Бунины отнеслись с большим недоверием еще в мае 1921 г., когда тот посетил их в Париже⁶⁵. Надежда Тэффи в статье «По поводу чудесной книги. И.А. Бунин: Избранные стихи» (1929) написала: «Несколько лет тому назад приехал в Париж Эренбург. Тогда о нем еще не говорили, что он состоит на службе в Че-Ка и занимается доносами. Поэтому, кое у кого из прежних друзей он был принят» [12].

На другой день после торжественного собрания, 22 июля Вера Бунина записала в дневнике: «Очень манили к себе. Искушали комфортом, деньгами <...>»⁶⁶.

26 июля⁶⁷ Симонов якобы случайно встретил в кафе Бунина и Тэффи и пригласил писателя в ресторан. На другой день, 27 июля Бунин пишет Симонову письмо с просьбой уладить его отношения с Госиздатом: ему хочется, чтобы сборник все-таки вышел в Москве, но состав был бы с ним согласован⁶⁸.

⁶³ См. главу «Об Иване Алексеевиче Бунине» в воспоминаниях Симонова, написанную в 1961 г. и переделанную в 1973 г.: [14, с. 216–229].

⁶⁴ Симонов в мемуарах причисляет к таковым М. Алданова, вернувшегося в Париж из США. См.: [14, с. 226].

⁶⁵ В.Н. Бунина. Дневник (10 мая 1921 г.). Устами Буниных... Т. 2. С. 36.

⁶⁶ Цит. по: [6, с. 207].

⁶⁷ Дата установлена С.Н. Морозовым.

⁶⁸ Симонов приводит текст письма в своих воспоминаниях: *Симонов К.М.* Об Иване Алексеевиче Бунине. С. 226–227.

В воскресенье 28 июля⁶⁹ Симонов обедал днем с Буниным в дорогом гастрономическом ресторане «Лаперуз» (выбрал Бунин, платил Симонов). Они вели долгую беседу о возможном возвращении.

После этого, по свидетельству Симонова, они еще дважды встречались в кафе (а всего — «пять или шесть раз» [14, с. 216]). Бунин отказывается ехать в Россию: «Заговорив о возвращении, он сказал, что, конечно, очень хочется поехать, посмотреть, побыть в знакомых местах, но его смущает возраст» [14, с. 219]. Ему не хочется уподобляться Александру Куприну, который приехал в Россию в 1937 г.: «Я не хочу, чтобы меня привезли в Москву, как Куприна. — Он старательно и ядовито подчеркивал: не приехал, а “привезли”. — Вернулся домой уже рамоли, человеком ни на что не способным... Я так возвращаться не хочу» [14, с. 220].

В воскресенье 28 июля (?) Бунин пишет Банин письмо, приносит ей свою книгу о Льве Толстом. В письме, отправленном в понедельник 29 июля, он сетует на то, что Банин недостаточно ценит его художественное мастерство, поскольку ей понравился только рассказ «Старуха».

[29.7.1946]⁷⁰

Lundi⁷¹

Милый мой, какой вы действительно милый, что доставили мне удовольствие найти, возвратясь домой, Вашу книгу⁷². Вернулась в восьмом часу, легла на диван с ней и остановилась только в два часа ночи, прикончив ее. Читала через чур скоро, захлебываясь от интереса и перечту вновь на днях. Но уже должна сказать Вам, что книга эта меня переполнила, и отозвалась я на нее всем моим постоянно философически-настроенным нутром. Ведь она не длинная а Вы успели вывернуть Толстого наизнанку и с безпристрастностью тем более ценной что вы его очень любите. И несмотря на то что и я его люблю безконечно, я все же поняла восклицание Жида после чтения этой книги:

Tolstoï est pour moi une impossibilité⁷³.

⁶⁹ Дата установлена С.Н. Морозовым по дневнику В. Буниной.

⁷⁰ LRA.MS 1066/1765. Дата поставлена карандашом архивистом.

⁷¹ Понедельник (*фр.*).

⁷² Бунин И. Освобождение Толстого. Париж: YMCA-PRESS, 1937. 255 с; *Bounine I. La Délivrance de Tolstoï* / trad. Marc Slonim. Paris: Gallimard, 1939. 219 p. Судя по тому, что это корректура и не все страницы разрезаны, возможно, Бунин дал Банин французский перевод.

⁷³ «10 septembre. 1941. Je lis avec un vif intérêt le livre de Bounine sur Tolstoï. <...> Tolstoï reste, pour moi, une impossibilité». *Gide, André*. Pages de journal 1939–1941 (mai 1942). Lausanne: Ed. du Haut-Pays, 1945. Цит по.: [16, p. 525]. «10 сентября. 1941. Читаю

Я теперь ясно вижу, что он подразумевает под этими словами.

Эта книга меня еще больше приблизила к Вам: я с большой *acuité*⁷⁴ чувствую все что вы в ней даете чувствовать и каждое ваше слово мне кажется *le mot juste*⁷⁵.

Жду с нетерпением четверга⁷⁶. Я боюсь, что та ироническая часть моей натуры, которая ярче всего во мне высказывается, мешает вам видеть ту большую нежность которую я чувствую к Вам. Но Боже мой, когда вы научитесь не глядеть поминутно на часы, сидя у меня?

Banine

P.S. Вы очень недобросовестно корректировали эту книгу — она была полна неразрезанных листов. А кстати: не могла бы ли я найти где-нибудь один экземпляр. Я ужасно хотела бы *en avoir un*⁷⁷.

В литературный диалог вмешивается политика. С 29 июля по 15 октября 1946 г. в Париже проходит мирная конференция: страны победительницы определяют суммы репараций, которые должны заплатить побежденные, и перекраивают карту Европы. Советскую делегацию возглавляет В.М. Молотов, а затем А.Я. Вышинский.

Во вторник 30 июля Бунин пишет Банин, что получил ее пакет (видимо, с книгами, которые он попросил вернуть, и ее рассказом), что он заболел и консультировался с тремя врачами, но собирается в четверг к Тэффи. И добавляет: «Вечером буду читать Ваш рассказ». Видимо, Банин написала рассказ (на французском языке?) для совместной публикации. Возможно, что именно этому рассказу посвящено более позднее письмо (от воскресенья 18 августа?), в котором Бунин пишет: «Мой дорогой молодой собрат по перу, позвольте Вам посоветовать кончить Ваш маленький рассказ маленьким письмом его к ней — приблизительно в таком роде...» [1, с. 18].

Однако, это может быть эпистолярная игра — Бунин таким образом просит свидания с Банин и говорит от ее имени. В более позднем письме Бунин открыто использует этот прием, объясняя, как надо с ним обращаться: «Во сто раз было бы лучше сказать прямо, — так, например: “Извините меня, я немножко виновата — необдуманно втянула Вас...”» [1, с. 26].

с живым интересом книгу Бунина о Толстом. <...> Толстой остается для меня невозможностью» (фр.).

Об отношениях Бунина и Андре Жида и, в частности, о «Дневнике», подаренном Бунину, см. так же: *Бахрах А. Бунин в халате: по памяти, по записям...* С. 34–38, 135–135.

⁷⁴ остротой (фр.).

⁷⁵ точным словом (фр.).

⁷⁶ Встречи у Тэффи.

⁷⁷ его иметь (фр.).

В августе Бунин приносит Банін свои книги, а также посылает по почте свой (новый?) рассказ.

[6.8.1946]⁷⁸

вторник

Многоуважаемый Иван Алексеевич

Вижу с грустью что вы в пневматическом деле ничего не смыслите. Гордо наклеили не знаю сколько марок на конверт и положили в него четыре листа. Вы могли бы наклеить еще вдвое больше марок, письмо все равно не дошло бы до меня пневматическим порядком, из-за своей тяжести. Вот и видно из этого что Вы un Barbare de l'Est⁷⁹. Но несмотря на эту вашу нецивилизованность, рассказ мне очень понравился и убедил в вашей правоте: Вы конечно не старик, а если это кажется, то это только обман зрения: Вы молоды, Вы очаровательны и я Вас очень люблю. И дай Бог всякому такую молодость души, как вашу.

Очень мне неприятно сознаться, но Деревня мне показалась скучна и я ее с трудом одолела. Не бейте меня и не сердитесь. Ведь у вас есть чудный способ выйти победоносно из этого положения: это решить что я ничего непонимающая идиотка испорченная гнилой европейской цивилизацией. Зато Суходол восхитил меня. Его *тон* мне чрезвычайно понравился и его необычайная поэзия сделанная на том чувстве которое кажется в Вас особенно обостренно: *Où sont les neiges d'antan*⁸⁰. И чудесное стихотворение: Вечер Что и говорить, время от времени вы неплохо пописываете, за что и согласна простить Вам половина Ваших недостатков (из этой прощающейсЯ половины алкоголизм исключается).

Я очень соскучилась по Вас. Была занята все эти вечера и сегодня тоже, и возможно также и завтра, а может быть нет. Не могли бы Вы позвонить мне завтра (среду) что бы сговорится. Я буду дома от трех до шести часов. А если из-за отсутствия консьержки Вы не сможете дозвониться, звоните от шести до семи на Kle: 85-00 где я буду в это время.

Так что peut-être à demain⁸¹.

Banine

⁷⁸ LRA.MS1066/1766. Дата поставлена карандашом архивистом.

⁷⁹ восточный варвар (*фр.*)

⁸⁰ «Но где же прошлогодний снег?» Франсуа Вийон «Баллада о дамах прошлых времен» (перевод Н. Гумилева, 1913).

⁸¹ Может быть до завтра (*фр.*)

Вскоре Бунин получил билеты (возможно, бесплатные) на вечер Симонова и отдал один Банін. 8, 10 и 11 (?) августа он посылает ей пневматички, уточняя, что вечер Симонова будет не в воскресенье, а в понедельник. Ревнует ее: «Нынче видел во сне, что Вы вышли замуж за Тарасова⁸² — и проснулся в таком горе, что выпил подряд 4 рюмки коньяку и выкурил 3 папиросы»⁸³. Позднее он напишет Банін, что французские писатели «конечно, никогда не думали, что “зерно европеизма”, данное мне, меньше такого же “зерна” в Шестоквиче⁸⁴, в Тарасове, в Триоле и т. д.»⁸⁵.

11 августа Симонов зашел к Бунину пригласить на свой творческий вечер. Рассказал, что был на юге Франции, где писал повесть. К нему приехала жена, актриса Валентина Серова.

Вера Бунина пишет о Симонове:

Понравился своей искренностью, почти детскостью. <...> Симоновское благополучие меня пугает. Самое большое, станет хорошим беллетристом. Он неверующий. <...> Когда он рассказывал, что он имеет, какие возможности в смысле секретарей, стенографисток, то я думала о наших писателях и старших, и младших. <...> Симонов ничем не интересуется. Весь полон собой. Человек он хороший, поэтому это не возмущает, а лишь огорчает. <...> Это самые сильные защитники режима. Они им довольны, как таковым, нужно не изменить его, а улучшить. Ему нет времени думать о тех, кого гонят. Ему слишком хорошо⁸⁶.

Банін, выступающая, по ее словам, в роли фаворитки, требует, чтобы Бунин сидел на вечере Симонова рядом с ней, а не с Серовой, которая предложила подвезти писателя. В час дня в понедельник 12 августа Бунин нашел компромисс. В итоге он сидел в первом ряду в окружении обеих дам. Валентина Серова повезла Бунина и Банін в 9 вечера на огромной американской машине с шофером. Видимо, в кадиллаке, привезенном из США? Константин Симонов ждал их в зале. Вера Бунина добиралась сама и сидела отдельно от них.

Писатель Леонид Зуров, прочтя воспоминания Симонова, писал Александру Бабореко в 1966 г. из Парижа, что после этого вечера

⁸² Анри Труайя (Левон / Лев Асланович Тарасов; 1911–2007), лауреат Гонкуровской премии (1938), член Французской Академии (1959).

⁸³ Последний поединок, I, с. 44.

⁸⁴ Так в письме. Его фотографию см.: [1, с. 185].

⁸⁵ См.: [1, с. 137]. В переводе Е. Зворыкиной исправлено на Шестова (*Ум-Эль-Банін*, Последний поединок Ивана Бунина... № 41. С. 38).

⁸⁶ Устами Буниных... Т. 3. С. 182–183.

Иван и Вера Бунины, Надежда Тэффи, Георгий Адамович, Банін, Антонин Ладинский и другие «встретились с К. Симоновым (и его женой) у Дюпона (кафе-ресторан, вход с авеню Ваграм, находится недалеко от рю Дарю и Зала Плейель)»⁸⁷. Сам Л.Ф. Зуров тогда состоял неперменным секретарем исторической секции Научного общества при Союзе советских патриотов в Париже, сотрудничал в «Советском патриоте». А.И. Серков пишет, что он убеждал Бунина возвратиться в Россию [13, с. 351].

Несколько раз Банін упоминает в мемуарах, как она флиртовала с Буниным и уговаривала отправиться на несколько месяцев СССР и взять ее с собой в качестве секретарши⁸⁸, возможно, надеясь заодно посетить Баку:

Ах, как мне захотелось вдруг ехать в Москву — с ним. Я представила себе Кремль, приемы, разговоры с интеллигентными советскими людьми...

Если Париж стоил обедни, то путешествие в Россию стоило уступок. И я прибавила: «Если вы возьмете меня с собой, я буду у ваших ног, я стану вашей рабой». <...>

Я подливала ему красного вина, которое он поглощал в неимоверных количествах⁸⁹.

Банін порвала с Буниным, когда он окончательно отказался ехать. В конце 1960-х гг., когда она пишет воспоминания, то задним числом порицает себя и хвалит Бунина за то, что он отказался от обеспеченной жизни в СССР.

15 августа Вера Бунина пишет в дневнике, что «третьего дня» (т. е. во вторник 13 августа. — А.С.) у них был «московский ужин: водка, селедка, кильки, икра, семга, масло, белый и черный хлеб — все прислано на авионе по просьбе Симонова. Были у нас и Тэффи с Банін, которая внесла большое оживление. <...> Она <Валентина Серова> говорила, что здесь все хуже, чем в России⁹⁰. Отрицала, что были аресты перед войной»⁹¹.

⁸⁷ *Бабореко А.К.* И.А. Бунин... С. 297.

⁸⁸ Так в 1920–1930-е гг. ездил с секретаршами в СССР Анри Барбюс.

⁸⁹ *Ум-Эль-Банін* Последний поединок Ивана Бунина... № 40. С. 36–37.

⁹⁰ Актриса Инна Макарова вспоминала: «1946 год еще больше упрочил ее славу и положение среди первых советских звезд... Летом она побывала с Симоновым в Париже. У нее есть дом в Перedelкинe и роскошная квартира на улице Горького, где жизнь поставлена на широкую ногу — две домработницы, серебристый трофейный “Виллис” с открытым верхом, который она водит сама, шумные застолья, которые собирают “всю Москву”...» [11, с. 220].

⁹¹ Устами Буниных... Т. 3. С. 183. Полагаю, что рассказ о том, что Серова шепнула Бунину: «Не приезжайте», который упоминает С.А. Володина [1, с. 30] — легенда.

Симонов уверяет, что все было куплено его «домашними» в коммерческом отделе Елисеевского гастронома и доставлено на самолете из Москвы, ибо это время в Париже шли дипломатические переговоры и самолеты летали ежедневно. Верится с трудом. Напоминает Хлестакова: «суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа». Возможно, Симонов получил русские продукты из посольства или торгпредства.

До этого в Лос-Анджелесе Симонов с помощью сотрудников консульства устроил ужин для Чарли Чаплина на советском танкере, пришедшем из Владивостока: кормили борщом, бефстроганов и поили «смирновской» водкой, перелитой в бутылки из-под «московской»⁹².

Как вспоминает Илья Эренбург, весной 1946 г. в Париже с продуктами было непросто: он пригласил Симонова и Галактионова в ресторан перед отлетом в США, и хозяйка, его старая знакомая, сетовала, что ничего нельзя найти, но все же приготовила чудесный ужин⁹³.

Банін пишет в мемуарах, что Серова рассказывала о Каннском фестивале, где она блистала, критиковала встреченных там заносчивых американцев. Действительно, фильм «Глинка» режиссера Лео Арнштама, где Серова играла жену композитора, был в конкурсной программе. Приз он в Каннах не получил, но в 1947 г. был награжден Сталинской премией. Однако, в 1946 г. фестиваль проходил не весной, а осенью, с 20 сентября по 5 октября, когда Симоновы уже улетели в Москву. Как мы знаем, Банін писала книгу о Бунине через много лет, восстанавливая по памяти и по прочитанному, что могло бы быть сказано тогда.

На другой день после «московского ужина», 14 августа, вышло постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» с нападками на Ахматову и Зощенко. Банін о нем не упоминает, а Симонов пишет в воспоминаниях, что после этого Бунина зазвать в СССР было невозможно. Однако 15 августа Симоновы снова встречались с Буниным и обменялись фотографиями с дарственными надписями⁹⁴.

В воскресенье 18 августа Бунин привез и оставил у консьержки для Банін книгу, в которую вложил письмо и свою фотокарточку (такую же, как вручил Симоновым). Письмо с пометкой «Воскресенье» начинается с упрека: «Джаным, почему Вы не рассказали мне

⁹² См. главу «Встречи с Чаплиным (1968)» в воспоминаниях Симонова [14, с. 184–209].

⁹³ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. М.: Сов. писатель, 1990. Т. 3. С. 38–39.

⁹⁴ См.: [6, с. 212–213].

вчера о Вашем свидании с Ладинским, на поклон к которому бегали Вы, воплощенное честолюбие?»

О встрече с Буниным в субботу Банін не упоминает. Писатель и литературный критик, масон Антонин Петрович Ладинский (1895–1961) [4], давний знакомый Бунина,⁹⁵ — человек не случайный. В начале 1945 г. он безуспешно пытался привлечь Бунина в Союз русских патриотов. 18 мая 1946 г. читал И. Бунину, Н. Тэффи, Г. Иванову, И. Одоевцевой и другим отрывки из своего романа о Христе. 30 июня 1946 г. он в числе первых получил советский паспорт. Уговаривал Бунина вернуться в Россию⁹⁶. Позднее служил секретарем и переводчиком у спецкора «Правды» в Париже Юрия Жукова. В 1950 г. был выслан из Франции в ГДР, где работал техническим переводчиком. Переехал в 1955 г. в Москву. Могла ли Банін беседовать с Ладинским о переводе ее книги на русский язык? О поездке вместе Буниным в СССР?

В понедельник 19 августа Банін отправляет Бунину пневматичку:

Lundi⁹⁷ 19/8/46⁹⁸

Дорогой Великий Писатель,

Спасибо за Лику⁹⁹, которую буду читать думая о вас.

Ужасно чувствую себя сегодня утром слабо и устало. Дай Бог, скоро умру.

Mais, en attendant¹⁰⁰, люблю Вас и нежно целую ручки Великого Писателя.

В

Константин Симонов еще раз встречается с Иваном Буниным 19 августа и дарит ему свою книгу. 24 августа он приглашает писателя пообедать с ним и его женой 25 августа, накануне их отъезда в Москву¹⁰¹.

Вероятно, летом 1946 г. Банін зовет Бунина на бал к Тикстонам в качестве почетного гостя.

⁹⁵ См.: [2]. К сожалению, статья оканчивается на событиях 1940 г., а обещанное автором продолжение, кажется, опубликовано не было.

⁹⁶ [Бунин И.]. Письмо к А.П. Ладинскому. 1945 // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 84: Иван Бунин, кн. 1 / ред. А.Н. Дубовиков, С.А. Макашин. С. 688–689.

⁹⁷ Понедельник (фр.)

⁹⁸ LRA.MS 1066/1767.

⁹⁹ Бунин И. Жизнь Арсеньева. Роман. II. Лика. Брюссель, Петрополис, 1939. 172 с.

¹⁰⁰ в ожидании (фр.).

¹⁰¹ См.: [6, с. 213–214].

[8–9.46 ?]¹⁰²Mercredi¹⁰³

Обожаемый Иван Алексеевич,

Вы меня совсем забыли, а я продолжаю Вас обожать и соскучилась по Вас. Опять прихожу к вам¹⁰⁴ с приглашением¹⁰⁵, но в этот раз в чрезвычайно русскую компанию (*à bas la France, à bas les Français*¹⁰⁶). Моя сестра¹⁰⁷, жена Сережи Тикстона, устраивает бал в субботу, с морем водки, вина и русскими приморскими яствами. Она, и Сережа, и Тамара¹⁰⁸ (мачеха моя и Ваша бывшая любовь) умоляют Вас придти. Они думают что может быть они должны были бы сами поехать вас приглашать, но мне кажется что это осложнит дело в дипломатическом отношении. Так я и предложила сама написать вам и быть амбассадрисой моего племени. Вы могли бы позвонить мне сегодня вечером от 9 до 10 (не позже), или завтра во время завтрака (на Passy 17–14)? Может быть в этот раз вы будете милее и не откажете мне в этой просьбе.

Целую ваше прямое лицо.

В.

P.S. Будет также и Тэффи.

Возможно, бал был костюмированный, ибо сохранилась фотография Банин в восточном наряде. Неизвестно, принял ли писатель приглашение.

Осенью 1946 г. отношения между Банин и Буниным ухудшаются. Судя по письмам (без дат), Бунин обижается на то, что Банин считает, что он не любит французов. Он кичливо рассказывает, как высоко его почитают французские писатели.

Тэффи пишет Бунину (до 30 сентября 1946 г.): «Банин все время, сбиваясь, называет меня Иваном Алексеевичем. Она говорит, что это когда она со мной спорит. Явление психологически примечательное» [9, с. 531].

Банин не всегда ясно понимает предложенную Буниным литературную игру. Она обижается на якобы «бесмысленное послание» от 2 октября 1946 г.:

¹⁰² LRA.MS 1066/1768. Дата поставлена карандашом архивистом.

¹⁰³ Среда (*фр.*).

¹⁰⁴ Калька с французского «je viens vers vous».

¹⁰⁵ Неизвестно, к каким французским знакомым звала Бунина Банин, но писатель, надо полагать, отказался.

¹⁰⁶ Долой Францию, долой французов (*фр.*).

¹⁰⁷ Художница Кюбра Асадуллаева (см. выше).

¹⁰⁸ Тамара (в девичестве Датиева, 1892–1965), вторая жена Мирзы Шамси оглу Асадуллаева (1875–1938). Мать Банин умерла вскоре после того, как родила ее.

Я опущусь на дно морское,
Взлечу в надзвездные края —
Я дам тебе все, все земное —
Люби меня, люби меня.

Она не подозревает, что это четверостишие из «Демона» Лермонтова, которое Бунин процитировал по памяти не совсем точно.

В пятницу 18 октября 1946 г. Бунин пишет, что вместе с Тэффи ходил в гости к Ремизову и узнал, что Лорис-Меликов¹⁰⁹ потерял рукопись Банін¹¹⁰. Он просит о свидании и подписывается «Нарцисс и гениальный писатель».

Банін под предлогом неработающей печки (которую на самом деле уже починили, как она объясняет в мемуарах) отказывается его принять:

[19.X.46]¹¹¹

Суббота

Дорогой Нарцисс Алексеевич

Спасибо за письмо. Не приглашаю вас к себе т. к. еще не поставила печку и тут холодно, так что я сама норовлю убежать из дому. Если вам так уж безумно хочется видеть, поведите меня в синема, на один из советских фильмов. В одном из них играет очаровательная Mme Simonoff¹¹². Но я занята все равно включительно до понедельника. Я работаю как нанятая¹¹³.

My best regards¹¹⁴

Banine

Бунин в кино идти не хочет, боясь гриппа, а Банін не желает более приглашать его к себе. Судя по мемуарам, еще один раз, по настоянию Тэффи, она принимает писателя, а потом перестает отвечать на его просьбы. В декабре 1946 г. обиженный Бунин просит вернуть ему его письма или сжечь. Банін посоветовалась с Тэффи и сохранила их. Одно письмо Бунина она потом послала

¹⁰⁹ Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов (1872 – Париж, 1948), дипломат.

¹¹⁰ Поскольку Банін печатала на машинке, а потом правила, то у нее мог остаться второй экземпляр. Неизвестно, идет ли речь о рассказе, который она отправила Бунину, о «Парижских днях» или же об «Избранных от четырех ветров», о которых пойдет речь дальше.

¹¹¹ LRA.MS 1066/1769. Дата поставлена карандашом архивистом.

¹¹² Видимо, фильм «Глинка», о котором шла речь выше.

¹¹³ Вероятно, Банін пишет роман или переводит Юнгера.

¹¹⁴ Всего доброго (англ.).

Юнгеру, оставив себе копию. Несколько писем Банин к Бунину, видимо, потерялись.

В мае 1947 г. Банин отправила Бунину свой новый роман «Парижские дни» с дарственной надписью «A Ivan Bounine avec ma sympathie tartare. Banine»¹¹⁵. Вера Николаевна написала мужу, который лечился на юге Франции (Париж, 24 мая 1947 г.):

Банин прислала тебе книгу «Жур Паризьен» — я читаю. Это продолжение ее первой книги. Такая же легкость пера. Но здесь я уже нахожу неточности, — описание Парижа с 25 года. Русских она не терпит, ненависть органическая — поработители!¹¹⁶ Теперь мне многое стало в ней понятно [7, с. 1165].

15 августа 1947 г. Вера Николаевна записала в дневнике: «Сейчас вошел Ян со словами: Что значит татарская кровь, как грубо и пошло все у Банин. И какая ненависть ко всему русскому. И где она видела таких русских? И какое невежество!»¹¹⁷.

Однако, 6 сентября 1947 г. Тэффи написала Бунину «Была у меня Банин. Такая хорошенькая, что пора Вам на нее поглядеть» [9, с. 542]. Бунин, поколебавшись несколько дней, написал Банин 12 сентября 1947 г., процитировал Тэффи, попросил о свидании и пришел с визитом. Но они снова разругались и расстались навсегда.

Однако Тэффи продолжала дружить с Банин и сообщать о ней вести Бунину (11 апреля 1948 г. Париж):

Заходила ко мне Банин. Она очень мила. Кончает огромный роман, кот<орый> ей заказало издательство¹¹⁸. Героиня-француженка попадает в Россию во время революции. Издатель хочет лансировать¹¹⁹ роман, сделать «boom». Банин призналась, что ее писания ее не радуют, п<отому> ч<то> она любит настоящую хорошую литературу, но сама писать хорошо не умеет. Такое признание трогательно. Наши седые-молодые все очень собою довольны [9, с. 583].

Издатель Рене Жюльяр активно продвигал творчество Банин и подстегивал ее. На контртитule «Кавказских дней» (1945) он указал, что готовится роман «Избранные от четырех ветров» («Les Élus

¹¹⁵ «Ивану Бунину с моей татарской симпатией. Банин» (*фр.*).

¹¹⁶ Банин называла русских колонизаторами уже в «Кавказских днях».

¹¹⁷ Устами Буниных... Т. 3. С. 185–186.

¹¹⁸ «Избранные от четырех ветров».

¹¹⁹ Возможно, калька от *lancer* (раскрутить).

des Quatre Vents»). В заглавие вынесены слова Христа, возвещающего конец света и новое пришествие: «и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров» (Мф. 24: 31). В газете «Комба» (*Combat*) от 7 июля 1945 г. Жюльяр дал объявление, что Банин готовит третий роман после «Нами» и «Кавказских дней». Через два года на контртитule «Парижских дней» издатель объявил, что «Избранные от четырех ветров» уже находятся в печати (*sous presse*), и готовится новый роман, «Провинциальные дни» («*Jours provinciaux*»). Однако, ни одна, ни другая книга не вышли в свет. Как написал мне Р.-Г. Штюмер, у которого хранится машинопись «Избранных от четырех ветров», он понимает решение издателя. От второго романа остались только наброски, интересные с биографической точки зрения.

Тэффи пишет Бунину 10 марта 1949 г.:

Бедная Банин в унынии. Ее роман застрял у издателя, который все колеблется. А во втором романе выведен благородный немец, для которого время еще не настало, и издатель ждет, пока немец дозреет [10, с. 576].

Немец — это, разумеется, Эрнст Юнгер¹²⁰.

И год спустя 10 февраля <1950>: «Сегодня заходила ко мне Банин. Она все-таки милочка и душечка, и зубки у нее прелестные. Очень она мне нравится» [10, с. 604].

Как мы видели, оба соблазна, политический и любовный, соединились. Но все кончилось ничем.

Банин настойчиво уговаривала Бунина поехать с ней в СССР на несколько месяцев. Неизвестно, зачем Банин отправилась к Ладинскому, который также советовал Бунину вернуться на родину. Когда писатель окончательно отказался от поездки в СССР, Банин свела их общение на нет.

Банин подчеркнуто настаивала на роли спутницы: на публичных мероприятиях и ужинах ее должны были видеть рядом с Буниным. При этом Банин больше привлекают не мужчины, а женщины. Она хвалит острый ум Тэффи, скромность Веры Буниной, красоту Валентины Серовой:

¹²⁰ В архиве Ирен Фрашон хранится машинопись этого романа: «*Au temps des superbes*».

...она принадлежит к типу, который я люблю больше всего. Лицо тонкое, волосы белокурые, стройность, мечтательность, мягкость — все это мне нравилось. Эта женщина была хороша в анфас, в профиль, в три четверти, — она вызывала восхищение. Рядом с ней я чувствовала себя почти безобразной: нос у меня длинноват, шея коротковата, глаза сидят слишком близко, губы слишком тонкие и еще куча недостатков, малоинтересных для других, но они меня всегда огорчали, когда я смотрелась в зеркало¹²¹.

Для Банин важна репутация нобелевского лауреата. Она приглашает Бунина сперва к французским знакомым, а затем на бал к Тикстонам, дабы все гости оценили ее победу. Она хочет выпустить книгу вместе с Буниным, переведя его на французский. Бунин стремится привести Банин в лоно русской литературы, а она, видимо, подсознательно воспринимает это как очередное проявление «колониализма». Банин важно утвердиться в роли французской писательницы, сохранив свой восточный облик.

Именно так издатель Рене Жюльяр рекламировал «Парижские дни»: как «Шехерезаду в Париже»¹²². Отсылка к «Тысяче и одной ночи» есть и в этом романе¹²³.

Сама Банин считала себя «рассказчицей», «сказочницей» («conteuse»), а не романисткой, как свидетельствует Рольф-Генрих Штюмер в письме ко мне. Однако, не будем забывать о том, что Шехерезада должна продолжать «дозволенные речи», дабы укротить мужа.

Банин ведет себя с Буниным почти как героиня повести Захер-Мазоха «Венера в мехах» (1869), мучающая своего возлюбленного, получающая удовольствие от его страданий. Это ясно видно в романе «Мафусаил и гадюка», но и в мемуарах она сравнивает себя со змеей, жалящей собеседника. Банин сама называет себя Далилой. Она заставляет Бунина ревновать, рассказывая о Юнгере, главном писателе ее жизни. Она наслаждается властью над мужчиной, отказывая ему в ласке (единственный поцелуй не понравился ни ей, ни ему¹²⁴). Ей нужна интеллектуальная, а не физическая близость

¹²¹ Последний поединок. №41. С. 6.

¹²² BANINE JOURS PARISIENS. Shéhérazade à Paris... roman // Figaro. 1947. 18 juin. p. 2.

¹²³ Благодарю за это указание Салатын Шамилов.

¹²⁴ Банин: «он резко схватил мое лицо жесткими и сухими руками и, держа его в тисках, впился в мои губы своими с такой силой, что я начала задыхаться»; «Как не пришло ему в голову, что это может вызвать у меня физическое отвращение?»; Бунин: «что может быть ужаснее, когда хочешь поцеловать милую сердцу женщину, а она в тугой узелок сжимает губы!» (Последний поединок. № 41. С. 25, 27, 35).

с больным и пьющим стариком. Банін с удовольствием принимает предложенную Буниным литературную игру. Она разыгрывает роль непокорной татарки-амазонки, привыкшей «уничтожать города и скакать на диких, неоседланных лошадях». Она становится, как пишет Бунин, «шамаханской царицей»¹²⁵ из «Золотого петушка», околдовавшей и погубившей Дадона и двух его сыновей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские новости (*Les Nouvelles russes*, Париж), 25 января 1946¹²⁶.

**Н.А. Тэффи. «Кавказские дни». «Jours caucasiens» Banine.
Éditions Julliard.**

Я очень рада, что эта книга попала мне в руки. Попала она не случайно. Мой библиотекарь¹²⁷, внимательный к моему требованию «хорошей» литературы, сам мне предложил:

— Вот новая, очень занимательная книга, отлично отмеченная критикой. Автор, кажется, ваш компатриот.

Компатриот оказался компатриоткой, молодой писательницей. Это уже второй ее роман почти, а может быть и целиком, биографический.

Имя автора не Банин от слова баня, а Эль Банин, с ударением на и, мусульманское женское имя. Я стала перелистывать книгу и зачиталась. Так живо, остроумно и ярко развертывал автор совершенно неведомую нам жизнь и среду.

Действие происходит на Кавказе, в Баку, после первой великой войны. Перед нами мусульманская татарская семья местного богатейшего нефтяника.

Быт — смесь восточной гаремной жизни, дикой, не тронутой цивилизацией, и утонченной европейской культуры. Диковинная смесь. Центральная фигура романа — бабушка. Богатая, властная, держащая в повиновении всю семью. Такую бабушку-самодурку

¹²⁵ «Четверг. Дорогая Царь-Девница, Шамаханская царица, не беспокойтесь, забудьте о моей просьбе на счет Лермонтова — я нашел хорошее издание его сочинений. Кланяюсь, целую вашу руку. Ив.Б.» [1, с. 194]. Возможно, Бунину был нужен «Ашик Кериб» Лермонтова.

¹²⁶ Вырезка из газеты. Сохранилась в архиве Ирен Фрашон. В качестве иллюстрации воспроизведена: [1, с. 36].

¹²⁷ Возможно, имеется в виду Сергей Тикстон.

встречали мы только в нашумевшем романе «Jaina» Mazo de Roche. Там столетняя бабушка — креолка с попугаем. Но эта, наша, кавказская, описанная Vanine, живет и остроумнее.

Автор показывает нам эту огромную многопудовую старуху, восседающую «как Людовик XIV на *chaise percée*¹²⁸», с кружкой для ритуальных омовений под рукой. Сидит она, распустив вокруг себя широченные складки своей национальной юбки, и грозно распекает какого-нибудь оробевшего садовника. При этом, как добрая мусульманка, не забывает опустить на лицо покрывало. Ругалась эта бабушка художественно, сочно и крайне неприлично, останавливалась иногда на полуслове, потому что наступал час молитвы. Окруженная приживалками и бедными родственницами, бранясь и награждая, бабушка царствовала. Подобострастная свита провожала ее в хамам — восточную баню. Весь этот бабий курятник кудахтали, сплетничали, врал, пел, рассказывал небылицы, выслуживался перед властительницей.

И тут же в этой гаремной жизни росли, окруженные выписанными из-за границы гувернантками, француженками, англичанками, преподавательницами живописи и музыки — четыре смуглые внучки.

Эти четыре внучки сживали у бабушки в комнате на полу на циновке, вместе с болтливыми приживалками, обмахивающимися соломенными веерами.

В огромных медных чанах кипело варенье, гортанный старушечий голос рассказывал историю любви Магомета и Лейлы¹²⁹, Ахмеда¹³⁰ и Суреи¹³¹. Мирная гаремная жизнь, сонная, как журчащая вода.

— Чортовы дети! — кричала бабушка — не макайте пальцев в варенье.

А на другой половине дома — чтение в подлиннике мировой литературы, история искусств, Равель и Дебюсси.

Пересаженные после революции на европейскую землю эти экзотические цветы дали интересную художницу¹³² и талантливую французскую писательницу, автора этого романа.

¹²⁸ Стульчак (*фр.*).

¹²⁹ Лейла и Меджнун, герои поэм Низами и Физули.

¹³⁰ Вероятно, имеется в виду новелла Вашингтона Ирвинга «Легенда о царевиче Ахмеле аль Камеле, или Влюбленный скиталец» из сборника «Альгамбра» (1832).

¹³¹ Трудно сказать, какое произведение имеет в виду Тэффи.

¹³² Речь идет о Кюбре Асадуллаевой.

Нельзя не упомянуть о великолепном дядюшке Солеймане. Дядюшка выстроил себе роскошный дом, со специальным внутренним двором для слонов. Слонов у дядюшки не было. Дядюшка ел мороженое с мухами. Ловил мух и совал их в мороженое. Дядюшка ездил в Берлин, чтобы плевать на улицах. Это запрещено. Он платил штрафы и плевал в свое удовольствие.

Нравы этой среды не могут не удивить. Двое развратных мальчишек, родственников семьи, узнав, что их сестра завела себе богатого жениха, стали отбивать этого жениха, чтобы попользоваться его деньгами. Случай не банальный.

Роман написан ярко и убедительно, и чувствуется в нем правда, несмотря на удивляющую экзотику.

Автор рано покинул родину и пишет только по-французски. Так потеряла русская литература талантливого Troyat¹³³, Em. Bove¹³⁴. И вот теперь такую очаровательную Банин.

Жаль.

Тэффи

Литература

1. *Банин (Асадуллаева, Умм-Эль-Бану Мирза кызы)*. Последняя дуэль Ивана Бунина / пер. С.А. Володиной. М.: Пробел-2000, 2023. 196 с.
2. *Горобец А.Л.* По обе стороны железного занавеса: Иван Бунин и Антонин Ладинский // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 330–343. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2019-11-330-343>
3. *Коннолли Дж. В.* Иван Бунин и Восток: поэтическая встреча // И.А. Бунин: Pro et contra Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманитар. ин-та, 2001. С. 552–561.
4. *Ладинский А.П.* Дневник 1932–1939 годов. Моя жизнь в Германии. Парижские воспоминания / отв. ред. М.Л. Спивак; сост., вступ. ст. О.А. Коростелева; подгот. текста О.А. Коростелева, В.А. Резвого, А.И. Серкова; коммент. О.А. Коростелева, А.И. Серкова. М.: ИМЛИ РАН; Изд-во Дмитрий Сечин, 2021. 480 с. (Серия «Библиотека литературного наследства». Вып. 7)
5. *Лапина Г.В.* Командировка за океан: поездка Ильи Эренбурга в США в 1946 г. // Slavica Revalensia. 2025. Т. XII. С. 171–234. <https://doi.org/10.22601/sr.2025.12.888>

¹³³ Анри Труайя.

¹³⁴ Эммануэль Бов (Эммануил Эммануилович Бобовников, 1898, Париж – 1945, Париж), писатель и художник.

6. *Морозов С.Н.* Бунин и К. Симонов: парижские встречи // Литературный факт. 2021. № 2 (20). С. 205–215. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-205-215>
7. Переписка И.А. Бунина с В.Н. Муромцевой-Буниной 1906–1947 гг. // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Т. 110: И.А. Бунин. Новые материалы и исследования. Кн. 1. / ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. С. 351–1169.
8. Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными. 1920–1939 / публ. Р. Дэвиса, Э. Хейбер // Диаспора I. Новые материалы. Париж; СПб.: Athenaeum; Феникс, 2001. С. 348–421.
9. Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными. 1939–1948 / публ. Р. Дэвиса, Э. Хейбер // Диаспора: Новые материалы. СПб.: Феникс, 2001. Вып. 2. С. 477–584.
10. Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными. 1948–1952 / публ. Р. Дэвиса, Э. Хейбер // Диаспора: Новые материалы. СПб.: Феникс, 2002. Вып. 3. С. 536–626.
11. *Пушинова Н.* Валентина Серова. Круг отчуждения. М.: АСТ, 2004. 380 с.
12. *Сергеева-Клятис А.Ю.* Говорим Тэффи, подразумеваем Бунин: к вопросу о восприятии поэзии Пастернака критикой русского зарубежья // Вестник Московского Университета. Серия 10: Журналистика. 2013. № 2. С. 66–80.
13. *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1222 с.
14. *Симонов К.М.* Истории тяжелая вода. М.: Вагриус, 2005. 512 с.
15. *Тэффи Н.А.* Мой друг Борис Пантелеймонов // *Тэффи Н.А.* Смешное в печальном. М.: Сов. писатель, 1992. С. 479–480.
16. *Steel D.* Conversations à Grasse: André Gide et Ivan Bounine // Bulletin des Amis d'André Gide. Vol. 37, № 164. 2009, octobre. P. 513–534.
17. *Stürmer R.-H.* Hommage à Umm-el-Banine Assadoulaeff. Catalogue n° 6 de la librairie «Le Funambule». Paris: [s. n.], 1995. 56 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

Banine and Bunin: “Flame in Temptation”

© 2026. Alexandre F. Stroeve
Independent Researcher,
Paris, France

Abstract: The paper is based on archival materials. Nadezhda Teffi, who wrote a complimentary review of Azerbaijani author Banine's autobiographical French language novel “Caucasian Days” in 1946, introduced her to Ivan Bunin, the Nobel Prize laureate in literature. The Russian writer fell in love with an attractive novelist and tried to become her mentor, to persuade her to become a Russian writer, rather than a French one. At the same time, Soviet writer Konstantin Simonov, who arrived in Paris with his wife, movie star Valentina Serova, tried to persuade Bunin to get

a Soviet passport, as many emigrants did, and to return to his homeland. Banine, who wanted to visit her native land, invited Bunin to go with her to the USSR for a few months. Nothing came of this venture. As for Bunin, this love affair made him suffer. Banine later described the story of their relationship in an unpublished novel, “Methuselah and the Viper.” She wrote two versions of her memoirs in French as well, a short one and a full one. Both, containing Bunin’s letters to her, were translated into Russian. This article introduces her letters to Bunin into scholarly circulation for the first time. These letters allow us to understand the background of all the events better, as well as literary and life strategies of the Russian writer and of the Azerbaijani author, who remained a French-language writer.

Keywords: Banine (Umm-El-Banine Assadoulacff), Ivan Bunin, Nadezhda Teffi, Konstantin Simonov, émigré literature

Information about the author: Alexandre F. Stroev, HDR, Professor, Independent Researcher, Paris, France.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7538-0448>

E-mail: alexandre.veorts@gmail.com

For citation: Stroev, A.F. “Banine and Bunin: ‘Flame in Temptation’.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (41), 2026, pp. 147–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-147-177>

References

1. Banin (Asadullaeva, Umm-Ėl'-Banu Mirza kzy). *Posledniaia duĖl' Ivana Bunina* [*The Last Duel of Ivan Bunin*], trans. by S.A. Volodina. Moscow, Probel-2000 Publ., 2023. 196 p. (In Russ.)
2. Gorobets, A.L. “Po obe storony zheleznogo zanavesa: Ivan Bunin i Antonin Ladinskii” [“On Both Sides of Iron Curtain: Ivan Bunin and Antonin Ladinsky”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (11), 2019, pp. 330–343. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2019-11-330-343> (In Russ.)
3. Konnolli, Dzh.V. “Ivan Bunin i Vostok: poeticheskaia vstrecha” [“Ivan Bunin and the East: A Poetic Encounter”]. *I.A. Bunin: ePro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei. Antologiya* [*I.A. Bunin: Pro et contra. The Personality and Work of Ivan Bunin in the Assessment of Russian and Foreign Thinkers and Scholars. An Anthology*]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2001, pp. 552–561. (In Russ.)
4. Ladinskii, A.P. *Dnevnik 1932–1939 godov. Moia zhizn' v Germanii. Parizhskie vospominaniia* [*The Diary of 1932–1939. My Life in Germany. Paris Memoirs*], ex. ed. by M.L. Spivak; comp., introd. by O.A. Korostelev; text prep. by O.A. Korostelev, V.A. Rezvyi, and A.I. Serkov; comm. by O.A. Korostelev and A.I. Serkov. Moscow, IWL RAS Publ., Dmitrii Sechin Publ., 2021. 480 p. (Series “Biblioteka literaturnogo nasledstva”, vol. 7) (In Russ.)
5. Lapina, G.V. “Komandirovka za okean: poezdka Il'i Erenburga v SSHA v 1946 g.” [“Mission across the Ocean: Ilya Ehrenburg’s Trip to the USA in 1946”]. *Slavica Rev- alensia*, vol. 12, 2025, pp. 171–234. <https://doi.org/10.22601/sr.2025.12.888> (In Russ.)
6. Morozov, S.N. “Bunin i K. Simonov: parizhskie vstrechi” [“I. Bunin and K. Simonov: Paris Meetings”]. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (20), 2021, pp. 205–215. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-20-205-215> (In Russ.)

7. “Perepiska I.A. Bunina s V.N. Muromtsevoi-Buninoi 1906–1947 gg.” [“Correspondence between I.A. Bunin and V.N. Muromtseva-Bunina, 1906–1947”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 110: I.A. Bunin. Novye materialy i issledovaniia [I.A. Bunin. New Materials and Research], book 1, ed. and comp. O.A. Korostelev and S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 351–1169. (In Russ.)

8. “Perepiska Teffi s I.A. i V.N. Buninymi. 1920–1939” [“Correspondence between Teffi and I.A. Bunin and V.N. Bunina. 1920–1939”], publ. by R. Davies and E. Kheiber. *Diaspora I: Novye materialy* [Diaspora I: New Materials]. Paris, St. Petersburg, Athenaeum Publ., Feniks Publ., 2001, pp. 348–421. (In Russ.)

9. “Perepiska Teffi s I.A. i V.N. Buninymi. 1939–1948” [“Correspondence between Teffi and I.A. Bunin and V.N. Bunina. 1939–1948”], publ. by R. Davies and E. Kheiber. *Diaspora: Novye materialy* [Diaspora: New Materials], vol. 2. St. Petersburg, Feniks Publ., 2001, pp. 477–584. (In Russ.)

10. “Perepiska Teffi s I.A. i V.N. Buninymi. 1948–1952” [“Correspondence between Teffi and I.A. Bunin and V.N. Bunina. 1948–1952”], publ. by R. Davies and E. Kheiber. *Diaspora: Novye materialy* [Diaspora: New Materials], vol. 3. St. Petersburg, Feniks Publ., 2002, pp. 536–626. (In Russ.)

11. Pushnova, N. *Valentina Serova. Krug otchuzhdeniia* [Valentina Serova. Circle of Estrangement]. Moscow, AST Publ., 2004. 380 p. (In Russ.)

12. Sergeeva-Kliatis, A.Iu. “Govorim Teffi, podrazumevaem Bunin: k voprosu o vospriatii poezii Pasternaka kritikoi russkogo zarubezh'ia” [“We Say Teffi, We Mean Bunin: On the Reception of Pasternak's Poetry by Russian Émigré Critics”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 10: Zhurnalistika, no. 2, 2013, pp. 66–80. (In Russ.)

13. Serkov, A.I. *Russkoe masonstvo. 1731–2000. Entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Freemasonry. 1731–2000. An Encyclopedic Dictionary]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 1222 p. (In Russ.)

14. Simonov, K.M. *Istorii tiazhelaia voda* [The Heavy Water of History]. Moscow, Vagrius Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)

15. Teffi, N.A. “Moi drug Boris Panteleimonov” [“My Friend Boris Panteleimonov”]. Teffi, N.A. *Smeshnoe v pechal'nom* [Funny Things in Sad Things]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1992, pp. 479–480. (In Russ.)

16. Steel, David. “Conversations à Grasse: André Gide et Ivan Bounine.” *Bulletin des Amis d'André Gide*, vol. 37, no. 164, octobre, 2009, pp. 513–534. (In French)

17. Stürmer, Rolf-Heinrich. *Hommage à Umm-el-Banine Assadoulaeff. Catalogue n° 6 de la librairie «Le Funambule»*. Paris, [s. n.], 1995. 56 p. (In French)

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025
Одобрена после рецензирования: 16.06.2026
Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 15.02.2025
Approved after reviewing: 16.06.2026
Date of publication: 25.09.2026